

УДК 94(470-321.9).084.8:378

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-1-72-85

**ВETERАНЫ ЗА ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ КАФЕДРОЙ
КРЫМСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ
М. И. КАЛИНИНА: ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ**

Кравчук А. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Музей истории

*Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация.*

E-mail: alexkravchuk7@gmail.com

Рассмотрены особенности интеграции в мирную жизнь ветеранов Великой Отечественной войны, оказавшихся за преподавательской кафедрой в Крымском сельскохозяйственном институте имени М. И. Калинина. Сквозной анализ личных дел сотрудников института позволил выявить целый ряд ранее неизвестных участников войны, а также реконструировать модели поведения и служебные практики преподавателей, составить их просопографический портрет. На способность людей, прошедших горнило войны, приспособиться к реалиям мирной жизни существенное влияние оказывали не только личные качества, но и уровень образования, опыт работы и возраст. Последняя характеристика играла ключевую роль – чем младше был ветеран, тем проще ему было оказаться на престижной по советским меркам преподавательской работе в вузе.

Ключевые слова: Крымский сельскохозяйственный институт имени М. И. Калинина, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, ветераны, Великая Отечественная война.

Восстановление правдивой картины о событиях Великой Отечественной войны занимает одно из центральных мест в современной российской исторической науке. Несмотря на значительное количество работ, посвященных данной тематике, на сегодняшний день в изучении явлений тех времен остается немало белых пятен. Этот факт объясняется масштабностью событий и числом вовлеченных в них людей – на фронте оказалась существенная часть трудоспособного населения СССР. Те, кто прошел горнило войны, по ее окончанию столкнулись с новым вызовом – им предстояло восстановить разрушенное народное хозяйство, интегрироваться в мирную жизнь. Этот процесс занял длительное время и оказал влияние на судьбы миллионов граждан СССР и само государство.

В данной статье предпринимается попытка реконструкции жизненного пути и карьерных перипетий фронтовиков, вставших за преподавательскую кафедру в Крымском сельскохозяйственном институте имени М. И. Калинина. Поставленная цель позволит лучше понять проблемы комплектования отдельно взятого высшего учебного заведения в послевоенное время и на конкретном примере даст возможность проиллюстрировать трудности, с которыми сталкивались ветераны при обустройстве своей мирной жизни. Немаловажным видится возможность

посмотреть на жизнь представителей профессорско-преподавательского состава института с их собственных позиций и жизненных стратегий, лучше понять мотивы принимаемых ими решений.

Историографию данного вопроса можно разделить на два основных направления. Во-первых, это труды, связанные с изучением проблем адаптации фронтовиков Великой Отечественной войны к мирной жизни. На сегодняшний день в этой области изучен лишь региональный компонент [41; 40], обобщающие труды отсутствуют. В русле истории Крыма подобные исследования и вовсе не проводились. Во многом, сложившаяся в историографии ситуация обусловлена тем, что социальная политика в СССР не была отдельным, самостоятельным направлением в деятельности органов власти [39, с. 12–16]. Задачи адаптации ветеранов, как правило, решались в тесной связи с другими хозяйственными проблемами. Данное обстоятельство привело к появлению разрозненной источниковой базы, что затрудняет проведение комплексных исследований.

Ко второй группе можно отнести труды, посвященные послевоенному обустройству крымских вузов. Отдельные аспекты данной проблемы были освещены в ряде публикаций [2; 32; 33; 34; 35], однако вопросы комплектования учебных заведений научными и педагогическими кадрами затрагивалась в них лишь фрагментарно, в контексте роли некоторых ученых в работе образовательных учреждений. Отсутствие подобных работ, безусловно, усиливает актуальность нашей публикации.

В основе данного исследования лежит сквозной анализ личных дел сотрудников Крымского сельскохозяйственного института имени М. И. Калинина. Всего нами было изучено более 850 дел работников, трудившихся в вузе в период с 1944 по 1991 гг. Интересующие нас материалы, хранятся в Государственном архиве Республики Крым – Ф. Р-357 (Крымский сельскохозяйственный институт имени М. И. Калинина) и архиве Агротехнологической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Такой подход позволил выявить 153 участника Великой Отечественной войны. Полученные данные дали возможность существенно дополнить имеющиеся сведения о ветеранах структурного подразделения. Тем не менее они не могут считаться окончательными, а поисковая работа должна быть продолжена.

Среди выявленных личных дел ветеранов, преподаватели составили меньшинство – всего 46 человек. Остальные – это многочисленные инженеры, лаборанты, разнорабочие и т. д. Большинство из них трудились в институте непродолжительное время либо в первые послевоенные годы, либо в 60-е гг. XX в. В первом случае явление было вызвано тем, что вузы Крыма были одними из немногих учреждений, возобновивших работу в тяжелых условиях сразу после освобождения полуострова от немецко-фашистских захватчиков в конце лета – начале осени 1944 г. В силу специфики учебного заведения ему требовалось не только восстановление помещений, но и баз практик – садов и экспериментальных полей. В этой связи в институт привлекалось значительное число работников самых разнообразных специальностей [33, с. 98–100]. Во втором случае – дополнительный

массовый набор сотрудников был вызван обустройством института на новой базе в пгт. Научное (ныне пгт. Аграрное).

Процедура ведения делопроизводства и приема на работу в послевоенные годы фактически не отличалась от современных реалий. Помимо документов, подтверждающих квалификацию, каждый сотрудник должен был предоставить автобиографию, фотокарточку и трудовую книжку (была введена в 1939 г.) [36]. На их основе составлялся личный листок по учету кадров. Дела сотрудников, принятых на работу в первые послевоенные годы, нередко являются неполными. Чаще всего отсутствует фотокарточка и документы, подтверждающие уровень квалификации. Обычной практикой было заполнение личного листка со слов сотрудника, без подтверждающих документов, что становилось причиной искажения некоторых сведений. Несмотря на вышеуказанные недостатки, эти обрывочные данные, дошедшие до нас, являются уникальной информацией о жизни и деятельности многих людей, прошедших лихолетья войны и не оставивших заметного следа в послевоенное время.

Автобиографии и личные листки по учету кадров являются главным документом в личном деле сотрудника, позволяющим выявить участников Великой Отечественной войны. Автобиографии писались по шаблону, поэтому содержат лишь основные сведения о жизни и деятельности их авторов. Они существенно дополняются сведениями из личных листков по учету кадров. Здесь обязательно фиксировались все этапы трудовой деятельности, включая должность с указанием организации и ее местонахождения. Во многих делах зафиксированы основные места службы работника в годы Великой Отечественной войны, что дает возможность проследить боевой путь защитника Родины. В пункте «Какие имеет правительственные награды» указывался перечень орденов и медалей, полученных во время службы и работы.

Наиболее информативными являются дела профессорско-преподавательского состава. Здесь, помимо указанных выше сведений, присутствуют данные о повышении квалификации, участии в конкурсных отборах на занятие должностей, характеристики, сведения о научной и методической работе, списки научных трудов. В делах редко встречаются сведения, не относящиеся к трудовой деятельности сотрудника. Лишь однажды нами были обнаружены подробные воспоминания доцента вуза Владимира Константиновича Дубинко о его участии в Великой Отечественной войне. Дело сдавалось в архив после увольнения сотрудника. Дата смерти фиксировалась только в тех случаях, когда работника исключали из штатов в связи со смертью.

Комплектование крымских институтов, в целом, осуществлялось на общепринятых в стране принципах. Помимо особенностей характерных всем высшим учебным заведениям эвакуированным в годы войны с оккупированных территорий, уникальность функционирования вузов на полуострове обуславливалась депортацией крымских татар. Представители данного народа накануне Великой Отечественной войны составляли около 20% населения полуострова и являлись как студентами, так и преподавателями высших учебных

заведений. В Крымском сельскохозяйственном институте имени М. И. Калинина их доля была одной из самых высоких среди местных вузов, так как значительная часть крымских татар была занята в сельском хозяйстве.

В довоенные годы институт являлся одним из трех высших учебных заведений, функционирующих на территории Крымской АССР. Как и другие вузы он был эвакуирован и оказался в городе Кировобад (ныне Гянджа) Азербайджанской ССР [33, с. 124–124]. Значительная часть сотрудников и студентов были призваны в ряды Советской Армии – всего около 600 человек. Весной 1944 г. началась подготовка к реэвакуации. В начале лета 1944 г. сотрудники и студенты Крымского сельскохозяйственного института имени М. И. Калинина в основном вернулись на прежние базы учебного заведения. Уже в июле велись работы по подготовке к началу нового учебного года [37, с. 47–48].

Окончание войны способствовало быстрому налаживанию мирной жизни, что в свою очередь служило подспорьем стремительному восстановлению сети учебных заведений различных уровней. Система образования должна была восполнить потери специалистов и обеспечить промышленность и сельское хозяйство квалифицированными специалистами, а также помочь адаптации фронтовиков, массово возвращающихся с войны и нуждающихся в профессиональном обучении и переквалификации. Среди участников боевых действий было много тех, кто пополнил ряды советской армии со школьной и студенческой скамьи, другие не могли не растерять профессиональные навыки за годы пребывания на фронте.

Сама система образования также испытывала острую нехватку кадров. Наиболее сложная ситуация сложилась в институтах и университетах. Восполнение дефицита специалистов в школьном и среднем специальном образовании занимало меньше времени. Недостаток кадров в учебных заведениях данного уровня компенсировался приемом на работу людей, не имеющих специального образования, но умеющих читать и писать. Преподаватель вуза должен был сначала получить высшее образование, отучиться в аспирантуре, подготовить диссертацию на соискание ученой степени и защитить ее. Данный процесс занимал годы и не всегда заканчивался успешно. При этом в первые послевоенные годы тезис о том, что государство должно заботиться о развитии науки и «добиваться широкого распространения научных знаний в народных массах, дальнейшего расширения и улучшения подготовки научных и технических кадров» был утвержден на высшем уровне [29, с. 145–146]. За первые два послевоенных десятилетия количество научных работников в СССР увеличилось в 2,5 раза [3, с. 87].

Пример фронтовиков, оказавшихся за преподавательской кафедрой, может служить иллюстрацией успешной адаптации вчерашних солдат к мирной жизни. Социальное положение и уровень достатка научных работников и преподавателей высших учебных заведений в советском обществе были высокими. Ученая степень и научное звание повышали статус и гарантировали материальную обеспеченность [40, с. 64–66, 39]. При средней зарплате в 60-е гг. XX в. в 81 рубль в месяц, в науке она составляла 110 рублей. Степень кандидата наук предусматривала надбавку в 50 рублей и гарантировала обеспеченные жильем. Для докторов наук был открыт

доступ к дефицитным товарам. В 70–80-е гг. данная тенденция сохранялась, а материальный доход кандидатов и докторов наук неуклонно рос [28, с. 20–27].

Преподавательский состав Крымского сельскохозяйственного института имени М. И. Калинина в первые послевоенные годы был немногочисленным. Так, в 1946–1947 учебном году на 21 кафедре трудилось семь профессоров, 15 доцентов, 25 ассистентов и обучалось 570 студентов [33, с. 170]. Постепенно, в процессе налаживания мирной жизни, численность профессорско-преподавательского состава росла соразмерно увеличению количества студентов. Наиболее успешно адаптировавшимися к мирной жизни можно уверенно назвать тех преподавателей, которые сумели защитить докторскую диссертацию. Таких в Крымском сельскохозяйственном институте имени М. И. Калинина трудилось девять человек: доктор филол. наук Евгений Савельевич Блиндус (1926–1991) [8, л. 1–5], доктор с-х. наук Василий Яковлевич Борисов (1909–?) [9, л. 1–3], доктор биол. наук Николай Евгеньевич Воробьев (1922–1985) [30, с. 192–193], доктор с-х. наук Владимир Константинович Дубинко (1923), доктор экон. наук Михаил Минович Караман (1927) [14, л. 1–4], доктор экон. наук Юрий Николаевич Новиков (1922), доктор с-х. наук Георгий Акимович Сарнецкий (1924–1990), доктор экон. наук Анатолий Федорович Чернявский (1924), доктор с-х. наук Николай Андреевич Шепель (1925–2004). Т. о. докторами наук стали почти 20,5% ветеранов, посвятивших жизнь преподавательской и научной деятельности. Также должность профессора занимал кандидат ист. наук Яков Вульфович Фридман (1925) [25, л. 1–4].

Вторую группу составляют преподаватели со степенью кандидата наук – всего 27 человек (59% от общего количества ветеранов-преподавателей). Среди них одиннадцать человек кандидаты с-х. наук (Е. А. Бессонов [7, л. 3–5], П. Г. Гусев, И. П. Жуков, В. Д. Заричный, А. И. Левинский, Н. А. Медведев [17, л. 76], И. П. Мирошников [18, л. 1–2], Н. Г. Николаев [21, л. 95], И. Е. Пшеничный [23, л. 2–5], В. К. Финаков [24, л. 3], И. Я. Шелудько), семь кандидаты экон. наук (Н. М. Жуховский [21, л. 95], П. К. Кривоногов [16, л. 27–28], П. А. Михайлин [19, л. 4–5, 23–24], П. А. Никитин [20, л. 3–6], В. А. Полежаев [22, л. 33–34], Н. В. Ремжин, Л. И. Яковлев [27, л. 34–36]), трое кандидаты ист. наук (Ю. А. Баглаев [4, л. 4–6], А. К. Гапонов, Г. М. Сухоруков) по два человека кандидаты филос. (И. А. Бардин [6, л. 1–3], Ф. Т. Зиннуров [13, л. 2–4]) и техн. наук (А. Г. Булгак [10, л. 50–51], В. Н. Кондратьев [15, л. 1–3]) и по одному кандидаты физ.-мат. (М. А. Баженов [5, л. 4–6]) и биол. наук (А. А. Волынкин [11, л. 37–39]). Преобладание среди ветеранов кандидатов с-х. наук объясняется спецификой вуза, а значительное представительство экономистов тем, что в учебном заведении с 1965 г. работал первый и единственный в то время в Крыму экономический факультет [33, с. 179]. Преподавателями без ученой степени трудились девять человек (20,5%), из них один занимал должность доцента – это Герой Советского Союза Даниил Игнатьевич Шамура. Данный факт подтверждает особое положение героев войны и внимание к ним со стороны государства и общества. В гендерном отношении абсолютно все ветераны, связавшие жизнь с крымским институтом, были мужчинами.

*Евгений Савельевич
Блиндус*

*Василий Яковлевич
Борисов*

*Николай Евгеньевич
Воробьев*

*Владимир Константинович
Дубинко*

*Михаил Минович
Караман*

*Юрий Николаевич
Новиков*

*Георгий Акимович
Сарнецкий*

*Анатолий Федорович
Чернявский*

*Николай Андреевич
Шепель*

*Яков Вульфович
Фридман*

Научные сотрудники в СССР, как и в целом население, были достаточно мобильны и часто меняли место жительства и работы. Крымская область в силу существенной убыли населения за годы войны остро нуждалась в специалистах. К тому же, часто ученые и преподаватели переезжали на полуостров по состоянию здоровья – мягкий и теплый климат рекомендовался при многих хронических заболеваниях. Большинство ветеранов преподавателей вуза были уроженцами Российской СФСР – всего 20 человек. К ним также следует добавить девять человек уроженцев Крымской АССР. Значительное представительство крымчан свидетельствует о том, что в регионе сложилась достаточно хорошая система воспроизводства научных кадров. Двенадцать человек родились на территории Украинской ССР, двое в Белорусской ССР, по одному в Узбекской ССР и Литовской ССР, один сотрудник был уроженцем Вены (Австрия). Данные сведения в целом отражают общие тенденции переселенческой политики, проводимой в регионе [38, с. 86–88].

Любопытные сведения можно почерпнуть исходя из возрастных показателей ветеранов, поступивших на работу в институт. В данном контексте всех педагогов можно разделить на несколько групп: родившихся ранее 1910 г. было четыре человека, в 1910–1915 гг. – пять, в 1916–1920 гг. – девять, 1921–1925 гг. – 22, 1926–1930 гг. – шесть. Преобладание группы 1921–1925 гг. свидетельствует о том, что появившиеся на свет в эти годы люди составляли абсолютное большинство в воюющей армии. По возвращению с фронта они были достаточно молоды, многие из них не успели окончить школу и получить профессиональное образование. Их возврат за учебные скамьи был вполне логичным. Немногочисленность представителей последней группы объясняется тем, что к моменту начала войны, родившимся в 1926 г. было всего 15 лет. Остальные ветераны разделились в примерно в равном количестве по другим группам. Самым возрастным преподавателем, выявленным в ходе исследования, был А. Г. Булгак, родившийся в 1902 г. [10, л. 50–51], самыми молодыми – И. П. Жуков, В. Д. Заричный, М. М. Караман и Н. В. Ремжин, появившиеся на свет в 1927 г. Приведенные данные свидетельствуют о том, что старше был ветеран к моменту демобилизации, тем сложнее ему было добиться успехов на научном поприще. Подтверждают данный тезис данные о возрасте тех, кто не сумел подготовить и защитить диссертацию. Из девяти таких преподавателей семеро родились ранее 1921 г. и только двое относились к группе 1921–1925 гг.

Важным представляется анализ данных о возрасте, в котором ветераны защищали диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. К сожалению, не во всех личных делах удалось выявить интересующую нас информацию. В возрастном диапазоне 26–30 лет кандидатами наук стали два человека, в 31–35 лет –

восемь, 36–40 лет – 14, 41–45 лет – девять, 46–50 лет – четыре, 51–55 лет – один. Наиболее поздно диссертацию защитил кандидат с.-х. наук В. К. Финаков [24, л. 3]. Это важное событие в жизни преподавателя состоялось в 1956 г., когда ему уже исполнилось 52 года. Быстрее всего данное достижение покорилось кандидату филос. наук Ф. Т. Зиннурову – в 28 лет [13, л. 2–4]. На получение диплома доцента у педагогов данной группы уходило в среднем 5,3 года. У ветеранов докторов наук срок между защитой кандидатской и докторской диссертаций в среднем составлял 17 лет. Отметим, что средний возраст научных работников в СССР в 70-х XX в. составлял 38 лет, в 80-х XX в. – 42 [1, с. 74].

Всех ветеранов, ставших кандидатами наук можно разделить на две основные группы. К первой относятся те, кто получил высшее образование после демобилизации, таких в штатах вуза насчитывалось 32 человека. У них в среднем на подготовку кандидатской диссертации уходило 9,6 лет. При этом у восьмерых из них этот процесс занял менее 5 лет. Остальные ветераны не сумели подготовить и защитить диссертацию в установленный срок, у некоторых написание научного труда затянулось на несколько десятилетий. Совсем иначе ситуация обстояла с теми, кто получил высшее образование до мобилизации в армию. Таких насчитывалось десять человек: Е. А. Бессонов (окончил в 1942 г. Молотовский сельскохозяйственный институт), В. Я. Борисов (окончил в 1939 г. Сельскохозяйственную академию имени К. А. Тимирязева), А. Г. Булгак (окончил в 1928 г. Одесский сельскохозяйственный институт), А. А. Волынкин (окончил в 1941 г. Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского), И. П. Мирошников (окончил в 1939 г. Среднеазиатский плодоовощной институт), М. П. Никитин (окончил в 1942 г. II Московский государственный медицинский институт), Н. Г. Николаев (окончил в 1936 Самаркандский сельскохозяйственный институт), Г. М. Сухоруков (окончил в 1941 г. Ленинградский государственный университет), В. К. Финаков (окончил в 1930 г. Одесский государственный университет) и Л. И. Яковлев (окончил в 1938 г. Ленинградский плановый институт). Данные приведены только по тем сотрудникам, в личных делах которых имеются сведения о времени завершения получения высшего образования.

У преподавателей из второй группы процесс подготовки кандидатской диссертации в среднем занимал 20,7 лет. Объяснить столь продолжительную работу над одним из важнейших научных трудов в жизни педагога можно целым рядом причин. Во-первых, за годы войны у данной категории выпускников вузов нарушились связи с учебными заведениями и научными работниками, которые там трудились. Во-вторых, фронтовики, имевшие высшее образование, вернувшись к мирной жизни в условиях тотальной нехватки квалифицированных кадров занимали более высокое социальное положение. Это могло временно задержать продолжение научной работы. В-третьих, возможность вести научные изыскания была прервана войной, что отодвигало подготовку и защиту диссертации как минимум на время пребывания в действующей армии. Докторскую диссертацию из этой группы удалось защитить и вовсе одному человеку – В. Я. Борисову, который в 1968 г. стал доктором с.-х. наук, ее подготовка заняла у него 19 лет [9, л. 1–3].

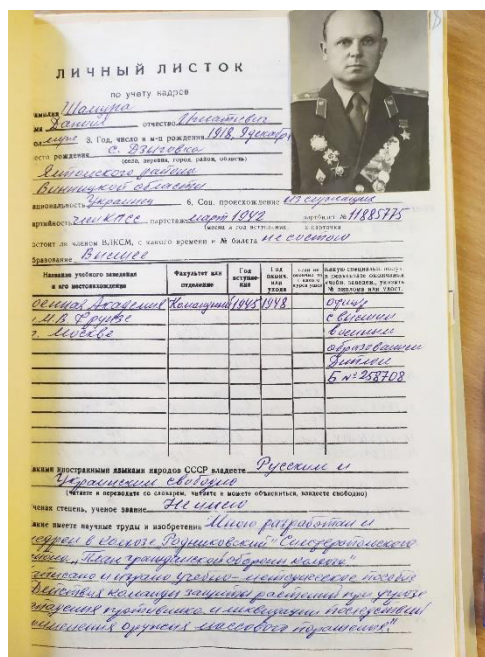
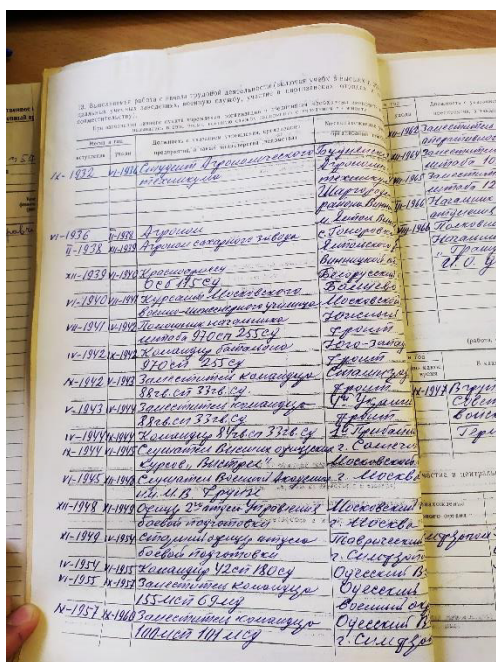
ВETERАНЫ ЗА ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ КАФЕДРОЙ КРЫМСКОГО
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА...

и до сих пор не восстановлен. Сейчас
вопрос рассматривается в обл. организации.
Участвовал много раз в боях. В 1943
замаскировался под фамилию Бичага. А
Иван Пётрович по профессии сапожник
летал в боевые хроники (г. Одесса) где
участвовал в подпольной организации
с 1941. сносил почта в Сов. армию (862 г.
За боевые операции имел в благодарн
сти от Верхов. Главнокомандующего И. В.
Сталина и 5 Правительственных наград.
За храбрость никого из родившихся
неб. Вспомнил также не подвергал
ни из ни мои родственники. Под суд
не был. Сейчас работа в Крымском с.х. ин-
10.8.1949г. А.И.Иван

22
Краткая автобиография
Булгак А.Е.
Родился в 1902г. в Белоруссии в Минской обл. Бичи.
Радошковичской р-не. Отец всю жизнь работал
по найму и пошёл в 1-ю империалистическую войну,
мать занималась домашним хозяйством, умерла
тоже в начале 1917г.
Основатель протест. и дело империалистическо-
там был зачислен в детский дом в Минске.
Много работал физически в мастерских газ-
ных предприятий, а также мастерских
Пол. Гос. Университета. В 1920г. поступил на
работу (подготовительные курсы) в с.х.
Работа окончена в 1923/24 учеб. году и был на-
правлен в Одесск. сел.хоз. институт, котор.
окончил в 1928 году и был командирован
инженером МТС Северо-Кавказского криз.
В 1930г. при ликвидации округов. и был
откомандирован в аспирантуру ВИАИ. Белор.

отдел. Одновременно с аспирантурой по-
степенно читал курсы автотракторной
в ВКСИИ.
В 1932г. 28.11 по окончании аспирантуры
было присвоено ТУСом звание стар-
шего сотрудника, а наркоматом звание
по механизации и электрификации с.х.
В течение ВИАИ фактически занимал с
по 1935г. работал по линии аспирантуры
научным сотрудником как в самом ин-
и на его опорных базах и филиалах. За
период исследовал ряд научных вопросов
эксплуатации с.х. машин и тракторов по ли-
не ВИАИ и ВАСИИ. Ряд работ напеч.
с серии научных отчетов, отдельных брош.
и т.д. использованных Наркомземом и
в своей работе.
В 1935г. проводил исследования в Разд-
ской опорной базе ВИАИ (при МТС) и др.

23
решено был приглашен читать курсы механи-
ки в Одесск. сел.хоз. ин-т. В 1935 по 1941г.
и доцентом кафедр. механизации ВАСИИ, а с
июня 1941г. ушел на войну.
В 1940г. начал еще одну работу: «испол-
нительский режим работы подчиненных в
с.х. машинах и двигателях» издал эту
работу при Од. индустриальном ин-те на
советские учеб. материалы кандидатом техн. наук.
За весь период моей трудовой деятельности
с работой справился и взятый мной
или замечаний по работе не имел.
В 1920г. на работе был принят в члены
ВКСИИ, а в 1930г. в члены ВКП(б). Во вре-
мя войны 1941-45г. при отступлении на
Северном Кавказе был ранен и не сумел
уйти из временно занятой врагом терри-
тории. При этом был мною ликвидир-
рован и/бит и в основном вне парти.

Личный листок из дела Героя Советского Союза Даниила Игнатьевича Шамуры

По десятилетиям защиты кандидатских диссертаций в XX в. распределились следующим образом: 40-е гг. – три человека, 50-е гг. – одиннадцать человек, 60-е гг. – 20 человек и 70-е – три человека. Таким образом, пик научной и творческой деятельности у ветеранов преподавателей Крымского сельскохозяйственного института имени М. И. Калинина пришелся на 50–60-е гг. XX в. К этому времени бывшие фронтовики успели адаптироваться к мирной жизни, были еще достаточно молоды и полны жизненной энергии и здоровья для проведения научной работы.

О деятельности будущих педагогов высшей школы до призыва в армию в личных делах содержится следующая информация. Семеро из них обучались в школе, столько же являлись студентами средних специальных и высших учебных заведений. Остальные трудились в различных областях народного хозяйства: рабочими – десять человек, агрономами – семеро, учителями – трое, научными работниками – двое, по одному работали инженером, журналистом, экономистом, еще один служил солдатом в армии. Прямую зависимость между родом деятельности до мобилизации и способностью быстро подготовить и защитить кандидатскую диссертацию нам проследить не удалось. Так первые 14 человек, которым покорилось это достижение в 1940–1950-е гг. до войны были заняты в совершенно разных сферах: агрономы – четверо, по два человека были научными

работниками, преподавали в вузах, трудились рабочими на производстве, учились в школе; по одному были студентом и учителем.

Куда более важную роль для попадания в обойму сотрудников высшей школы играло место работы, на котором оказывались фронтовики после демобилизации. Обучение в школе возобновили двое, за студенческой скамьей оказалось четверо из них. Наиболее популярной была работа преподавателями в различных учебных заведениях – в этой отрасли трудились десять человек. Рабочими на различных предприятиях оказались семь человек, по пять ветеранов трудились агрономами и научными работниками, по три человека было задействовано на административной работе и на различных инженерных должностях, двое трудились журналистами, один остался на службе в армии, еще один работал экономистом. Таким образом, большие шансы оказаться на работе в вузе имели педагоги, занятые в сельском хозяйстве и других областях народного хозяйства, связанных с интеллектуальным трудом.

Время прибытия педагогов на полуостров свидетельствует о периодах наиболее быстрого развития Крымского сельскохозяйственного института имени М. И. Калинина, а также об общих тенденциях переселенческих процессов в регионе. Еще до начала Великой Отечественной войны в Крым переехало двое будущих преподавателей, в 1945–1949 гг. – четверо; 1950–1959 гг. – девятеро; 1960–1969 гг. – четырнадцать; 1970–79 гг. – шесть; 1980–1989 гг. – двое. Пик увеличения численности студентов и преподавателей в институте приходился на конец 50-х – 60-е гг. XX в. Именно в это время университет переместился на новую базу, велось активное строительство учебных корпусов и общежитий для студентов.

Таким образом, ветераны сыграли важную роль в восстановлении сети высших учебных заведений в СССР. Крымский сельскохозяйственный институт имени М. И. Калинина не был исключением. С точки зрения личностных стратегий оказаться сотрудником вуза, а уж тем более получить ученую степень считалось в советском обществе крайне престижным. Это гарантировало высокий социальный статус и прочное материальное положение. Проведенный анализ показал, что основным фактором, влиявшим на способность вчерашнего солдата быстро подготовить и защитить диссертацию, являлся возраст – чем младше был ветеран – тем быстрее он справлялся с данной задачей. Важными обстоятельствами также были время получения высшего образования и место работы после демобилизации. Многие из сотрудников средних и средних специальных учебных заведений, зарекомендовавших себя в преподавательской деятельности, оказывались на работе в вузе.

Список использованных источников и литературы

1. Аллаhverдян А. Г. Динамика научных кадров в советской и российской науке: сравнительно-историческое исследование. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2014. – 263 с.
Allakhverdyan A. G. Dinamika nauchnykh kadrov v sovetskoi i rossiiskoi nauke: sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie. – М.: Izd-vo «Kogito-Tsentr», 2014. – 263 s.

2. Багров Н. В., Чуян Е. Н., Орехов В. В. На пороге столетия: от Таврического университета – до Крымского федерального. История в документах и фотографиях. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. – 360 с.

Bagrov N. V., Chuyan E. N., Orekhov V. V. Na poroge stoletiya: ot Tavricheskogo universiteta – do Krymskogo federal'nogo. Istoriya v dokumentakh i fotografiyakh. – Simferopol': IT «ARIAL», 2014. – 360 s.

3. Безбородов А. Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50 – середины 70-х годов – М.: Мосгорархив, 1997. – 214 с.

Bezborodov A. B. Vlast' i nauchno-tehnicheskaya politika v SSSR serediny 50 – serediny 70-kh. godov – M.: Mosgorarkhiv, 1997. – 214 s.

4. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. Р-357, оп. 8, д. 5.

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (dalee – GARK), f. R-357, op. 8, d. 5.

5. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 6.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 6.

6. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 9.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 9.

7. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 13.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 13.

8. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 14.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 14.

9. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 19.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 19.

10. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 23.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 23.

11. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 33.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 33.

12. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 56.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 56.

13. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 60.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 60.

14. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 67.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 67.

15. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 77.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 77.

16. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 82.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 82.

17. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 103.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 103.

18. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 104.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 104.

19. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 105.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 105.

20. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 110.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 110.

21. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 111.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 111.

22. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 123.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 123.

23. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 129.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 129.

24. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 161.

GARK, f. R-357, op. 8, d. 161.

25. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 162.

- GARK, f. R-357, op. 8, d. 162.
26. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 172.
GARK, f. R-357, op. 8, d. 172.
27. ГАРК, ф. Р-357, оп. 8, д. 180.
GARK, f. R-357, op. 8, d. 180.
28. Зенина М. Р. Материальное стимулирование научного труда в СССР (1945–1985) // Вестник Российской академии наук. – 1997. – Т. 67. – № 1. – С. 20–27.
Zenina M. R. Material'noe stimulirovanie nauchnogo truda v SSSR (1945–1985) // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. – 1997. – Т. 67. – № 1. – С. 20–27.
29. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1976. – Т. 6. – С. 145–146.
KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK. – М., 1976. – Т. 6. – С. 145–146.
30. Кравчук А. С. Воробьев Николай Евгеньевич // Профессора Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: в 3 т. Т. 1 / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; ред.-сост.: А. А. Непомнящий, Д. А. Ломакин, В. А. Грушецкая и др. – Белгород: КОНСТАНТА, 2018. – С. 192–193.
Kravchuk A. S. Vorob'ev Nikolai Evgen'evich // Professora Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: v 3 t. T. 1 / Krymskii federal'nyi universitet im. V. I. Vernadskogo; red.-sost.: A. A. Nepomnyashchii, D. A. Lomakin, V. A. Grushetskaya i dr. – Belgorod: KONSTANTA, 2018. – С. 192–193.
31. Кравчук А. С. Из истории Крымского института специальных культур (1922–1924) // Крымский гуманитарный вестник: сб. науч. ст. / Отв. ред. А. Н. Рудяков. – Симферополь: ИП Минакир И. Л., 2019. – С. 98–101.
Kravchuk A. S. Iz istorii Krymskogo instituta spetsial'nykh kul'tur (1922–1924) // Krymskii gumanitarnyi vestnik: sb. nauch. st. / Otv. red. A. N. Rudyakov. – Simferopol': IP Minakir I. L., 2019. – С. 98–101.
32. Непомнящий А. А. «Имел много благодарностей и неоднократно был премирован»: декан исторического факультета и заведующий кафедрой истории СССР Федор Загородских // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2017. – Т. 3(69), № 1. – С. 69–78.
Nepomnyashchii A. A. «Imel mnogo blagodarnostei i neodnokratno byl premirovan»: dekan istoricheskogo fakul'teta i zaveduyushchii kafedroi istorii SSSR Fedor Zagorodskikh // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2017. – Т. 3(69), № 1. – С. 69–78.
33. Непомнящий А. А., Кравчук А. С. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Белгород: КОНСТАНТА, 2018. – 352 с.
Nepomnyashchii A. A., Kravchuk A. S. Istoriya Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentakh i fotografyakh / Krymskii federal'nyi universitet imeni V. I. Vernadskogo. – Belgorod: KONSTANTA, 2018. – 352 s.
34. Непомнящий А. А., Ломакин Д. А. «Преодолевая нечеловеческие трудности»: Крымский государственный медицинский институт имени И. В. Сталина в годы Великой Отечественной войны (по документам Государственного архива Российской Федерации) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 103–127.
Nepomnyashchii A. A., Lomakin D. A. «Preodolevaya nechelovecheskie trudnosti»: Krymskii gosudarstvennyi meditsinskii institut imeni I. V. Stalina v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 103–127.

35. Непомнящий А. А., Ломакин Д. А., Бебешко Е. В. «Работали несмотря ни на что»: Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе в годы Великой Отечественной войны: по материалам фондов Государственного архива Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2018. – Т. 4(70), № 3. – С. 84–105.

Непомняшчии А. А., Lomakin D. A., Bebeshko E. V. «Rabotali nesmotrya ni na chto»: Krymskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni M. V. Frunze v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: po materialam fondov Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2018. – Т. 4(70), № 3. – S. 84–105.

36. Постановление СНК СССР от 20 декабря 1938 г. № 1320 «О Введении трудовых книжек».

Postanovlenie SNK SSSR ot 20 dekabrya 1938 g. № 1320 «O Vvedenii trudovykh knizhek».

37. Репецкая А. И., Кравчук А. С. Ботанический сад имени Н. В. Багрова. – М.: ООО «ОСТ ПАК новые технологии», 2019. – 296 с.

Repetskaya A. I., Kravchuk A. S. Botanicheskii sad imeni N. V. Bagrova. – M.: ООО «OST ПАК novye tekhnologii», 2019. – 296 s.

38. Сеитова Э. И. Переселенческий билет: трудовая миграция в Крым (1944–1976) / под ред. А. А. Непомнящего. – Симферополь: Антиква, 2013. – 236 с. – (Сер. Библиография крымоведения»; вып. 19).

Seitova E. I. Pereselencheskii bilet: trudovaya migratsiya v Krym (1944–1976) / pod red. A. A. Nepomnyashchego. – Simferopol': Antikva, 2013. – 236 s. – (Ser. Biobibliografiya krymovedeniya»; vup. 19).

39. Сенявская Е. С. 1941–1945. Фронтное поколение. Историко-психологическое исследование. – М.: ИРИ РАН, 1995. – 220 с.

Senyavskaya E. S. 1941–1945. Frontovoe pokolenie. Istoriko-psikhologicheskoe issledovanie. – M.: IRI RAN, 1995. – 220 s.

38. Sidorova G. P. Tsennost' professii v sovetskoj khozyaistvennoi kul'ture i obrazakh massovogo iskusstva 1960–1980-kh // Chelovek i kul'tura. – 2013. – № 1. – S. 61–91.

40. Сидорова Г. П. Ценность профессий в советской хозяйственной культуре и образах массового искусства 1960–1980-х // Человек и культура. – 2013. – № 1. – С. 61–91.

41. Ульянова М. В. Опыт адаптации участников Второй мировой войны к условиям мирной жизни на Дальнем Востоке СССР: 1945–1953 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. – Хабаровск, 2005. – 28 с.

Ul'yanova M. V. Opyt adaptatsii uchastnikov Vtoroi mirovoi voiny k usloviyam mirnoi zhizni na Dal'nem Vostoke SSSR: 1945–1953 gg.: avtoref. dis. kand. ist. nauk. – Khabarovsk, 2005. – 28 s.

42. Хаяров Д. Г. Фронтвики в Западной Сибири: адаптация к мирной жизни: 1945–1950: автореф. дис. канд. ист. наук. – Новосибирск, 2003. – 26 с.

Khayarov D. G. Frontoviki v Zapadnoi Sibiri: adaptatsiya k mirnoi zhizni: 1945–1950: avtoref. dis. kand. ist. nauk. – Novosibirsk, 2003. – 26 s.

Kravchuk A. S. Veterans of Great Patriotic War as institute teachers at the M. I. Kalinin Crimean Agricultural Institute: prosopographic portrait.

The article is devoted to the peculiarities of integration into the peaceful life of veterans of the Great Patriotic War, who found themselves at the teaching at the M. I. Kalinin Crimean Agricultural Institute. We used a cross-cutting analysis of the personal files of the institute's employees, which allowed us to detect previously unknown participants of the war, as well as to reconstruct the behavior patterns and service practices of institute teachers, and to make a prosopographic portrait of them. Personal qualities, education level, work experience, and age had a key impact on the ability of veterans to adapt to the realities of civilian life. Age played a decisive role: the younger the war participant was, the easier it was for him to find himself in a prestigious teaching job at the institute. The veterans who entered the institute occupied a high position in Soviet society. They had an above-average income and enjoyed some benefits. Moreover, the professors had access to scarce goods. The participants of the Great Patriotic War made a significant contribution to the restoration and development of the Soviet system of education.

Keywords: M. I. Kalinin Crimean Agricultural Institute, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, veterans, integration of veterans, Great Patriotic War.